

Таким образом, особенностями конкубината было то, что он был признан обществом, не требовал никаких официальных и юридических процедур, несмотря на то, что целью конкубината не было рождение детей, их статус не был эквивалентен незаконнорожденным, партнеры обладали некоторыми правами и привилегиями, подобными тем, которые имели легально зарегистрированные браки, что делает конкубинат специфичным и уникальным институтом в Древнем Риме.

Институт конкубината в Древнем Риме возник из-за социальных и правовых ограничений. Последствия института конкубината в Древнем Риме были двоякими. С одной стороны, конкубинат предоставлял партнерам определенные права и привилегии, такие как общее проживание и взаимная помощь. Однако, с другой стороны, конкубинат не давал женщине полноценных прав и защиты, которые предоставлял официальный брак.

Христианские императоры, такие как Константин, отрицательно относились к принципу конкубината и отвергали его в пользу брака, посредством введения правил и предписаний, чтобы полностью прекратить эту практику. Однако окончательно он был запрещен только в начале X в. в Восточной римской империи императором Львом VI.

Семыкин К. В.

СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

*Семыкин Кирилл Витальевич, студент 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск Беларусь
Kirillsemykin999@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щербик Д. В.

«Суперпрезидентская» республика – в конституционном праве термин, обозначающий особую разновидность республиканской формы правления, в которой все рычаги юридической и политической власти находятся в руках президента, который в свою очередь, является не только главой государства, но также и лидером правящей партии и всего правительства.

«Суперпрезидентская» республика может называться монархической. В настоящее время «Суперпрезидентские» республики существуют в Сирии, Индонезии, Ираке, Казахстане, а также республиках Латинской Америки и ряде других стран. Наиболее выражена суперпрезидентская власть в странах Латинской Америки. «Суперпрезидентская» власть, часто называемая «гиперпрезидентиализмом», – это термин, используемый для описания системы управления, в которой исполнительная власть, особенно президент, обладает необычно высоким уровнем власти и влияния. В контексте Латинской Америки суперпрезидентская власть относится к концентрации власти в руках президента, что может иметь значительные последствия для политического ландшафта страны или целого региона.

Особый статус президента не только существует на практике, но и закреплён в конституциях большинства суперпрезидентских стран. Такой характер государственной власти отражается в понятии – каудилизм. Слово «каудильо» означает лидер, руководитель, вождь. Но само понятие каудилизма шире. Реально, президент или каудильо оказывается осью политической жизни страны, «отцом нации».

Важно выделить исторический контекст: преобладание суперпрезидентских систем в Латинской Америке можно проследить по историческим факторам, включая периоды нестабильности и стремление к сильному лидерству после бурных событий.

Вот некоторые ключевые аспекты сверхпрезидентской власти в этом регионе:

1) концентрация власти: Суперпрезидентские системы в Латинской Америке, как правило, концентрируют значительную власть в офисе президента. Это может включать в себя контроль над военными, назначение высших должностных лиц и возможность распустить законодательный орган;

2) слабость контрольно-надзорных органов: суперпрезидентские страны часто имеют более слабую систему сдержек и противовесов, что может привести к ограниченному надзору за действиями президента со стороны законодательной и судебной ветвей власти;

3) доминирование исполнительного органа: Президент определяет ключевые направления государственной политики, имеет право устанавливать законодательную повестку дня, влиять на состав законодательного органа и осуществлять существенный контроль над бюрократией;

4) угроза подрыва демократических устоев: критики утверждают, что сверхпрезидентская власть может привести к установлению авторитарного режима;

5) особенности конституционного строительства: изменения и поправки в Основной Закон страны наделили президента функциями главы государства и обширными полномочиями, а также сняли ограничения с количества президентских сроков одного и того же лица.

Необходимо отметить, что существуют особенности формирования суперпрезидентской системы в каждой стране. В первую очередь – степень суперпрезидентской власти. Данный показатель может варьироваться от одной латиноамериканской страны к другой. Например, в таких странах, как Венесуэла, Боливия и Никарагуа, наблюдается значительная концентрация власти в руках своих лидеров. В других латиноамериканских суперпрезидентских странах концентрация власти в руках главы государства меньше.

Разумеется, не во всех странах Латинской Америки существуют суперпрезидентские системы. Некоторые государства региона осуществили политические реформы по рассосредоточению функций и полномочий исполнительной власти и главы государства. Влияние суперпрезидентства

на политический ландшафт каждой страны может варьироваться, и оно было предметом как академических, так и политических дебатов в регионе.

Таким образом, суперпрезидентские страны Латинской Америки часто демонстрируют концентрацию власти в руках исполнительной власти, что может создавать проблемы для демократического управления. Это привело к ряду политических, социальных и экономических проблем в этих странах. Хотя некоторые могут утверждать, что сильные президентские полномочия необходимы для эффективного управления в определенных контекстах, важно найти баланс между исполнительной властью и демократическими сдержками и противовесами для обеспечения стабильности и благополучия этих стран в долгосрочной перспективе. Будущее суперпрезидентских систем в Латинской Америке может зависеть от способности поддерживать это равновесие и адаптироваться к меняющимся потребностям своих обществ.

Топольчан М. А.

ПРАКТИКА МОНГОЛЬСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ в XIII–XV вв.

*Топольчан Макар Александрович, студент 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
makarius0402@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Орловская Е. И.

История степи выступает камнем преткновения в рамках бесчисленных дискурсов как историков-востоковедов, так и представителей правовой науки, особенно учитывая тот факт, что слишком многое остается скрытым от наших глаз по разным причинам.

В данной работе разобрана не самая однозначная и раскрытая тема в среде отечественных историков-правоведов – налогообложение на просторах монгольской империи и ее государств-правопреемников, взяв исторический период XIII–XV вв. Была осуществлена попытка реинтеграции исторических фактов по заданной теме для улучшения общей научной согласованности.

Одним из самых обширных исследований монгольского налогообложения на сегодняшний день является работа Герберта Франца Шурманна «Монгольская практика взимания дани в XIII веке». Эта работа охватывает не только XIII в., но и довольно крупный период «атомизации» социальных, политических и правовых институтов степных монголов и тюрков после распада империи Тэмуджина. Географически рассматривается регион, включающий в себя монгольские владения в современной Монголии, Китае, Центральной Азии, России и на Ближнем Востоке.

Шурманн считает, что в монгольском обществе эволюционировали два вида налогообложения: дань (*alban*) и подбор (*qubčiri*), первое из которых является символом и продуктом подчинения простого монгола своему благородному господину в его постоянной, обычной форме; а второе – экстраординарным, специализированной версией этого же обязательства.